

CIVILIZING RITUAL

Inside Public Art Museums

By Carol Duncan,

Routledge, New York, ISBN 0-415-07012-0, 1995, 224 pages

Кэрол Дункан широко известна как одна из пионером “новой истории” и феминистской критики искусства. Помимо рецензируемой *Civilizing Rituals: Inside Public Art Museums*, Дункан является автором *The Pursuit of Pleasure: The Rococo Revival in French Romantic Art* (New York: Garland, 1975) и *The Aesthetics of Power: Essays in the Critical History of Art* (Cambridge University Press, 1992). В настоящий момент Дункан преподает историю искусств в Рамапо-колледже, США (Ramapo College, New Jersey).

Центральной проблемой *Civilizing Rituals* является исследование фундаментальных функций музеев изящных искусств в западноевропейских обществах. Во введении автор отмечает: “Я интерпретирую тотальность музея как сцену, которая побуждает зрителя разыгрывать своего рода театральное представление, вне зависимости от того, осознают ли реальные посетители свой опыт в таких терминах или нет [...]” (1–2). Музей интерпретируется Дункан как социальное пространство, в котором посетители подвергаются воздействию ряда ритуализированных практик, нацеленных на трансляцию культурных конструктов – идей относительно социальной, половой и национальной идентичности публики. Автор задается вопросом: каким образом музеи воздействуют на свою публику? Какие цели, ценности и нормы нашли свое воплощение в пространстве музея на протяжении последних трех веков?

Первая глава посвящена развитию общей концепции музея как ритуала. В качестве отправного пункта автор обращается к истории преобразования частных королевских собраний Европы в публичные музеи в конце XVIII – первой половине XIX в. По мнению ряда исследователей (Bennett, Hooper-Greenhill, Hudson и др.), открытие доступа к частным собраниям повлекло за собой трансляцию иерархической модели отношения между коллекционером (особой королевских кровей) и посетителями его собраний (дипломатами, путешественниками и подданными) в пространство музея. Автор стремится доказать, что, так же как и их предшественники, служившие материальным свидетельством могущества и просвещенности монарха в глазах изумленных посетителей, музеи были призваны стать инструментом пропаганды нового социального порядка – буржуазного национального государства.

С целью проследить связь между идеологическими нуждами буржуазных демократий и развитием музеев в конце XVIII – начале XIX в. Дункан вводит понятие “иконологической программы” – преимущественно визуальной системы репрезентации, которая реализуется в декоре внутренних помещений музея, дизайне экспозиций, публикации каталогов и т. д. Иконологическая программа маркирует пространство музея

как культурно значимое — храм искусств, место паломничества и созерцания. Она структурирует пространство таким образом, что продвижение по музею уподобляется ритуалу паломничества, на разных этапах которого посетителю открываются элементы “нарратива” — визуальные подсказки и отсылки, — которые направляют его восприятие и поведение. Способность иконологической программы влиять на посетителей делает музей эффективным инструментом идеологического воздействия и социальной регуляции.

Во второй главе Дункан демонстрирует ритуальную природу музея на примерах Лувра и Национальной Галереи (Лондон). История Лувра служит идеальным примером трансформации королевского собрания в музей. На протяжении столетия (с момента открытия музея для публики) череда правительств “перерабатывала” его иконологическую программу с целью представить Французскую Республику в образе идеализированного донора, покровительницы наук и искусств. Возможность соприкоснуться с “сокровищами” национальной культуры и мировой цивилизации преподносится как акт государственной заботы, стремления демократий нести “свет цивилизации” в народные массы. В свою очередь, публике предлагалось осознать свою принадлежность к данной культуре и идентифицироваться с фигурой просвещенного гражданина как одновременно субъекта и объекта нового социального порядка. Предлагая посетителю испытать на себе трансформирующую силу искусства, Лувр, по убеждению автора, представлял собой пространство перформативного акта национальной солидарности и гражданского повиновения.

За исключением первой — программной — главы, каждая из последующих глав книги посвящена анализу конкретных музеев и типов “ритуала”, в который они вовлекают своих посетителей. Автор анализирует социальные истоки элитизма музеев изящных искусств, которые и сегодня в большинстве своем остаются миром (мертвых) белых мужчин. Книга охватывает более двухсот лет истории музейного дела и, за редким исключением, оперирует материалами и примерами английских и американских музеев. Свой выбор Дункан объясняет спецификой стоявшей перед ней задачи: “Моей целью было не столько написать историю музеев изящных искусств” — в случае чего игнорировать роль континентальной, особенно немецкой и итальянской, линии в развитии музейных практик было бы непростительно — “сколько изучить ритуальное содержание ограниченного числа музеев” (3). Задача, с которой автор, безусловно, справилась, представив оригинальный, четко структурированный и основательно аргументированный взгляд на проблему “природы музея” и его функции в западных обществах. Дункан убеждает читателя в том, что “как форма публичного пространства, они (музеи. — Е. К.) конституируют арену, на которой сообщество может испытывать, исследовать и проживать на воображаемом уровне как устоявшиеся “истины”, так и возможность появления новых” (133). Критическая позиция автора и специфика предмета исследования — музеи, созданные с целью визуализации и распространения “стандартов” и высших достижений европейской цивилизацией — делает книгу актуальной для исследователей, работающих над изучением выставочных пространств в иных географических широтах и социополитической ситуации.

Е. Князева